

ТОХОКУ- «ИЗНАНКА» ЯПОНИИ

И. ЛАТЫШЕВ

Для зарубежных туристов в Японии имеется одна заезженная «классическая» туристская трасса: Токио — Хаконэ — Киото — Нара — Осака. По этой трассе движутся сейчас толпами удивительно похожие друг на друга иностранцы: холеные, требовательные, шумливые, с фотоаппаратами и путеводителями в руках. Здесь на трассе учтены до мелочей все запросы этой публики. К ее услугам европейская кухня, комфорт, экзотика, развлечения, сувениры.

Японские дельцы умеют показать товар лицом: туристская трасса проложена так, что заморские гости видят лишь парадный фасад Японии. Им показывают самые живописные, самые благоустроенные, самые развитые уголки страны. Но эти уголки — лишь небольшая часть японской территории.

Я отправился по иному маршруту — по краям, куда не заглядывают иностранные туристы. Мой путь проходил через провинции Аомори, Акита, Ямагата и Фукусима, объединяемые общим названием — Тохоку, что означает по-японски «северо-восток».

Но климатические отличия не бросаются в этом краю в глаза так, как отличия социальные. Северо-восточные провинции, как и все побережье Японского моря, потому и именуются «изнанкой» Японии, что их хозяйственная жизнь резко отстает в своем

развитии от столичной и являет собой унылую картину скудости и застоя.

Крупные промышленные предприятия здесь встречаются довольно редко. Новых предприятий среди них еще меньше. Основное занятие населения — сельское хозяйство, которое, несмотря на сравнительно благоприятные естественные условия, ведется в большинстве районов, особенно горных, отсталыми дедовскими способами. Мотыги, серпы и цепи до сих пор находят себе широкое применение.

Деревни представляют собой скопища старых неказистых хижин, построенных на живую нитку из досок, фанеры и бумаги. Хотя снежная зима продолжается добрых четыре месяца, хижины эти отапливаются лишь переносными жаровнями, и холодный ветер круглые сутки гуляет в их стенах.

Ветхая нескладная, а порой и допотопная одежда большинства местных жителей также красноречиво говорит об их суровой горемычной жизни. Тохоку — край бедняков. Северо-восточные провинции служат неисчерпаемым резервуаром дешевой рабочей силы. Каждый год сотни тысяч безработных, уроженцев этого края, уходят на заработки в разные концы страны. Батраки в богатых крестьянских домах на Хоккайдо, подсобные чернорабочие в портовых городах, девушки-поденщицы на заводах, наемные моряки-скитальцы — в значительной массе своей выходцы из Тохоку.

О причинах экономической отсталости северо-восточных районов Японии, находящихся в близком соседстве с советской территорией, мне приходилось беседовать во время поездки и с местными предпринимателями, и с чиновниками, и с общественными деятелями.

У вокзала в Хиросаки.

Мои собеседники объясняли эту отсталость отчасти историческими обстоятельствами, но все при этом указывали на еще одну существенную причину, а именно на политику нынешних правящих кругов Японии. «Наше правительство, — сказал мне один из активистов отделения Социалистической партии города Аомори Хикодзо Хориэ, — повернуло страну лицом к Америке, спиной — к Советскому Союзу, Кореи и Китаю — нашим ближайшим соседям. Прежние связи с материком нашего и других городов на этом побережье заглохли, и это сказывается на общем развитии хозяйства в районах, прилегающих к Японскому морю».

Советский человек в северо-восточной Японии — редкий, но желанный гость. Со мной охотно встречались и беседовали люди самых различных политических взглядов и убеждений. В этих встречах и беседах проявился неистощимый интерес и глубокое уважение местного населения к нашей стране. У местных политиков и предпринимателей интерес к нашей стране зиждется на сугубо практической основе и непосредственно связан с их политическими и коммерческими расчетами. Мэр города Аомори Тайсуке Кавагути, словоохотливый старичок с лукавыми глазами, расспрашивал меня, например, с любопытством о семилетнем плане развития народного хозяйства СССР и новостройках Сибири.

Губернатор префектуры Акита Юдзиро Обата оказался человеком, ценящим силу печатного слова. Наша беседа с ним проходила в присутствии нескольких местных корреспондентов, и о ней на следующий день местная печать дала сообщение на первых страницах. Особый интерес губернатор проявил к проекту строительства в Советском Союзе нефтепровода к берегам Японского моря. «В нашей префектуре, — заявил он, — имеются небольшие запасы нефти. Строить большие нефтеперегонные заводы ради этих запасов едва ли целесообразно. Иное дело, если бы мы могли рассчитывать на постоянный импорт советской нефти. Тогда нефтеперерабатывающая промышленность в префектуре Акита получила бы колоссальный стимул для роста. Это бы одно изменило все лицо префектуры. В расчете на расширение торговли с Советским Союзом мы уже подготовили планы реконструкции местного морского порта».

Председатель городского совета города Юдзава, владелец лесопильных предприятий, Митакити Ханатэ оседлал в беседе со мною другого конька. «Здесь лесоторговцы и хозяева мебельной фабрики, — говорил он, — надеются скоро увеличить во много раз закупки советского леса. Лес можно было бы транспортировать через порты Саката и Акита. От них до Юдзава — рукой подать. Нам, правда, мешают конкуренты из центральных и южных префектур. Но мы их как-нибудь обойдем!»

Стремление к расширению торговых связей с Советским Союзом и КНР зародилось сейчас и в предпринимательских кругах города Ионедзава. Там вопросами японо-советской торговли заинтересовались владельцы текстильных предприятий, испытывающие все большие затруднения в сбыте своей продукции на американском рынке в связи с бойкотом японских текстильных товаров в США.

Оптимистические планы местных чиновников и деловых кругов имеют под собой, несомненно, реальную почву. За последние два-три года в ряде районов Тохоку уже установились первые контакты местных предпринимателей с советскими торговыми организациями. В прошлом году в портах Акита, Саката, Аомори побывало несколько кораблей со-

ветского торгового флота. Но все это еще только первые шаги — шаги, сопряженные с серьезными трудностями и препятствиями.

Северо-восточные провинции — край холодных ветров, дующих с материка — из Сибири. Но не эти ветры создают препятствия развитию добрососедских отношений между Японией и Советским Союзом. Препятствия эти создаются ветрами «холодной войны», дующими, как нетрудно было заметить во время поездки, с противоположной стороны — с юга, из японской столицы.

Многие из моих собеседников откровенно давали понять, что центральное правительство в Токио довольно косо смотрит на развитие советско-японских связей и втайне пытается сдерживать, тормозить инициативу местных предпринимателей и общественных деятелей. Торговцам города Аомори, например, очень хотелось бы покупать советскую сельдь и морскую капусту. Однако центральное правительство в Токио под различными предлогами не дает им соответствующих лицензий.

Среди чиновников местной администрации есть еще также немало выслуживающихся перед столичным начальством противников японо-советских связей. Обычно за спиной этих чиновников стоят влиятельные боссы правящей Либерально-демократической партии, систематически ведущие среди населения злопыхательскую антисоветскую пропаганду. В большинстве сельских районов эти боссы пользуются огромной властью. Травля и бойкот там угрожают каждому, кто осмеливается открыто выражать свои симпатии к Советскому Союзу и другим странам социалистического мира. Движущими пружинами антисоветской клеветнической кампании являются и американские «культурные центры» — пропагандистские учреждения, созданные и финансируемые американцами. В Тохоку, как и в других частях Японии, эти «культурные центры» имеются в каждом префектуральном городе.

Японская поговорка гласит: «ветры дуют, но горы не двигаются». Ветры «холодной войны» не смогли возбудить в гуще местного населения вражды к советским людям. Наоборот, немалое число жителей этого края питает чувства искренней симпатии и дружбы к нашей советской стране.

В городе Акита в гостиницу, где мы остановились с одним из сотрудников советского посольства, пришли вечером четыре японца: врач из больницы «Нагата бейн», шофер таксомоторного парка, служащий страховой компании и торговец — владелец фруктовой лавки. Перебивая один другого, они говорили:

— Мы были у вас в стране тринадцать лет назад под Комсомольском и в Находке.

— Где?

— В лагере военнопленных... Время, конечно, было тяжелое и для нас, и для советских людей. Но обиды у нас нет, напротив, мы сохранили о советских людях лучшие воспоминания. На стройках мы вместе работали с вашими рабочими. Мы все четверо — земляки и частенько собираемся вместе. Вспоминаем прошлое. Комсомольск и Находка, наверное, изменились теперь? Ваши успехи нас радуют, как свои. Когда был запущен ваш первый спутник, мы собрались вместе, посидели, выпили и даже прослезились от радости! Не верите? Правда!

Задумчивой и трогательной была наша беседа с этими простыми и непосредственными людьми. С живейшим вниманием слушали они наши рассказы о новой Находке, о больших переменах в жизни советских людей. При расставании мы даже спели все вместе вполголоса оказавшуюся хорошо зна-

Работницы-поденщицы небольшого рыбоконсервного завода в городе Акита.

комой им песню «Дорогая моя столица, золотая моя Москва!»

Теплые чувства и симпатии японских жителей к нашей стране не поддаются, разумеется, математическому измерению. Но все-таки некоторые цифры показательны. За минувший год численность индивидуальных членов местных отделений общества «Япония — СССР» в шести северо-восточных провинциях увеличилась на 60 процентов и превышает сейчас 1100 человек. Кроме того, в это общество входит в качестве коллективных членов большинство местных профсоюзных объединений и отделений прогрессивных политических партий. Показательно также и стремление многих молодых людей из числа местного населения овладеть русским языком. Курсы русского языка при отделениях общества «Япония — СССР» созданы в Аомори, Акита, Хондзё и других городах. Русский язык изучают студенты университета в городе Хиросаки. Из месяца в месяц растет в Тохоку спрос на советские журналы, и в частности на издаваемый в Токио на японском языке журнал «Советский Союз сегодня».

Особенно много горячих сторонников японо-советской дружбы появилось за минувший год среди

врачей и других работников местных больниц. «Советский Союз», — сказал мне в Хиросаки директор городской больницы Такэити Цугава, — оказал нам в прошлом году щедрую и бескорыстную помощь, прислав безвозмездно для местного населения большое количество гарантамину — вакцины от полиомиелита.

В одной только нашей префектуре Аомори эта вакцина спасла жизнь и обеспечила полное выздоровление сотням малышей. Мы глубоко благодарны за это вашей стране».

Запаздывает в северо-восточной Японии не только наступление весны. Политические перемены здесь также совершаются с запозданием. Но они совершаются! В некогда тихих и сонных провинциях этого района я услышал взволнованные рассказы о прошлогодних массовых демонстрациях местных жителей против американо-японского военного «договора безопасности» — демонстрациях, равных которым по масштабам здесь прежде не бывало. «Постепенно наши жители, — сказал мне в разговоре Масаки-ти Обата — депутат префектурного совета префектуры Акита, — начинают понимать, что борьба за мир, против военного союза с США, за самостоятельность Японии имеет в жизни каждого из них самое прямое отношение. Наша хозяйственная жизнь, наш экономический и социальный прогресс непосредственно зависят от того, как будут складываться взаимоотношения Японии с Советским Союзом и Китаем. Правительство же все еще рассматривает побережье Японского моря как задворки страны. А на каком основании?! Ведь стоило бы только изменить политику односторонней ориентации на Америку, и наши прибрежные районы ожили бы как никогда, а Японское море стало бы морем мира и дружбы между народами».

Япония — страна микроклиматов. На этом основании кое-кто из японских ученых, политиков и журналистов пытается объяснять невзгоды жителей северо-восточных провинций неблагоприятными климатическими условиями. Но так ли уж виновата природа в действительности? Ведь хозяйственная отсталость, экономический застой и низкий материальный уровень жизни населения бросаются в глаза проезжему не только на прохладном севере страны, но и по всей «изнанке» Японии — по всему побережью Японского моря, включая такие южные префектуры, как Ямагути, Симанэ, Тоттори и другие. В позапрошлом году мне довелось побывать там и наблюдать те же трудности трудовых людей, развития и ту же суровую жизнь трудовых людей, что и в Тохоку. Я тогда услышал немало мнений насчет того, почему жизнь людей на «изнанке» Японии так бедна и убога. И в числе этих «почему» Японии так бедна и убога. И в числе этих «почему» я услышал тогда также указания на отсутствие нормальных добрососедских связей Японии с соседними континентальными странами. Сегодня это мнение разделяют широкие круги японской прогрессивной общественности. Именно потому массовое движение за заключение мирного договора с Советским Союзом, за восстановление отношений с КНР и КНДР разворачивается по всей стране. За последние годы это движение неразрывно переплелось с борьбой народа против военного сотрудничества Японии с США, против использования японской территории в качестве американского плацдарма агрессии на Дальнем Востоке. Мир, нейтралитет и дружественное сотрудничество с соседними странами — вот та основа, на которой хотели бы строить материальное благополучие народа подлинные патриоты Японии. И это действительно надежная, нерушимая и самая перспективная основа!